

1953
393
143

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЯТИЛЕТИЕ Великой Октябрьской Революции и Советской Власти.

В Олонецко -

Карельском крае.

1917 г.

1922 г.

Руководители Революционно-Советского движения в нашем крае за ПЯТЬ ЛЕТ:
1) В. М. Парфенов, 2) П. Ф. Анохин, 3) С. А. Соболев, 4) Э. А. Гюллинг.

Пять лет республики Советов — пять лет братского союза рабочих и крестьян!

Праздник 25 октября (7 ноября).

У человечества нет подлинно великих общественных праздников. С древних пор, в седую эпоху, установились истинно великие праздники натуралистического характера: поворот солнца с зимы на лето—весенние праздники. Потому что наступление суточного и годового утра, возвращение тепла и света всегда праздновались всем живым. Крушению леденого царства зимы и черных чертогов ночи человек всегда радовался. И в этом было какое-то предчувствие моральной победы светлых начал над темными.

В этом величие и красота этих праздников. Позднее в нашей христианской культуре их одели новыми одеждами, им дали новое содержание. Умиравший и воскресающий бог солнца и грома, которого чествовали в старину превратился в Галилейского учителя, Сына Божьего, принесшего Себя в жертву за грехи мира. Поворот солнца и зимы на лето превратился в Рождество Христово, воскресение сил природы после зимнего обморока в воскресение Спасителя, и, вместе с тем сделана была попытка вложить в старые натуралистические праздники новое социальное содержание. Христос толковался как божественное существо, принесшее в мир правду.

Но кололо глаза, что правда эта отнюдь не царит в мире, что наоборот лютая злоба господ продолжает держать огромное большинство человечества среди скорбей и непосильного труда. Сколько ни придумывали обещаний о втором пришествии Христа, когда он уже, наверное, вынсит то, чего фактически не сделал во время первого посещения им земли,—в это верилось с трудом. Правда, в отчаянии своем, народы, в том числе и русское крестьянство, влюбилась в эту надежду и старались изо всех сил скрасить свою жизнь христианскими праздниками, рассеять окружающую их мглу скудным светом церковных свечек и лампадок. Но этот отчаянный порыв души темного раба к надежде и счастью использован был хитрым поповским аппаратом для того, чтобы превратить его в ослиное терпение и сделать опорой железного строя господства немногих над многими.

А исторические праздники. Разве человечество может их действительно чтить. Подумать только, что, до сих пор месяц июль носит свое название в честь талантливого, но достаточно подлого тирана

Юлия Цезаря, а следующий месяц август до сих пор посвящен хитрому узурпатору, державшему в своих путах множество народов те же две тысячи лет тому назад, какие прожило Евангелие. Не только в России, но и нигде за границей нет ни одного праздника, которому народные массы могли бы отдать всей душой. Я сделаю исключение для 14 июля во Франции. В этот день пала Бастилия. Этот праздник действительно мог бы сделаться для французского народа днем настоящего всеобщего веселья. Но все кто был во Франции мог отметить что, скажем, масленичный карнавал, остаток старинных празднеств весны, проходил гораздо веселей, чем то же 14 июля. Постепенно отлетал живой дух от этого дня, так же, как давно отлетел он от надписей: «Свобода, равенство, братство», которые написаны в Париже повсюду, в том числе и на тюрьмах. Народ сделался равнодушным и к «Марсельезе», которую так запаганила теперь, захватила кровавыми лапами империалистическая война, и к традициям великой французской революции, в такой же мере не выполнившей своих обетов, как и древний сын божий, и ко всем лозунгам, красовавшимся отныне на золотом щите, завладевшей Францией бюрократии.

У человечества нет великого, социального праздника, празднования какой-нибудь освободительной годовщины, которая тоже была бы весной, но уже не в царстве природы, а в царстве человеческих отношений. Но таким утром был несчастный вечер 25-го октября, такой весной был пасмурный день этот. (Здесь действительно родилось нечто совершенно новое). Это—день, который красным камнем отмечает на пути человечества неизгладимую веку. И понятно поэтому, что молодежь в разных странах Запада наиболее отзывчивая и свежая сердцем, уже постановила праздновать вместе с нами 25 октября.

Я не удивлюсь нисколько, если день 25 октября (7 ноября) делается действительно всемирным праздником, если от этого дня поведется новое летоисчисление, если великие слова Маркса о том, что вся история человечества по отношению к ее социалистической поре есть только вступление, оправдываются именно на этом, кровью героев окрашенном, светлом пороге новой жизни 25 октября.

А. Луначарский.

Пять лет.

Пять лет мучительно тревожных,
Как тяжкий сон пред нами пронеслись,
Кровавые дела властителей вельможных
Остались позади и в дымке расплылись.

Кошмарен сон был в эти годы,
Но в нем носилась заманчиво чудесная мечта,

В ней в чувства братские сливались все народы—
И общим молотом ковалась жизни красота.

Пусть мечта останется желанною мечтою,
Сама действительность об этом говорит,
Кто первый молот взял злоговою рукою
Тот выкует чудесный счастья монолит.

А. Метелкин.

Торжество Октября

Прекрасен и могуч великий Октябрь!

Октябрь пролетариата. Возможно, что мы в недалеком будущем этот месяц будем проводить всемирным веселым карнавалом, где будет проводиться спайка всего мирового пролетариата, а самый месяц „Октябрь“, мы переименуем в месяц Революции, который будет вечным памятником героической борьбы Российского пролетариата за освобождение из под векового гнета.

Пятилетнюю годовщину Октябрьской Революции мы должны провести более торжественно и так, чтобы с нами вместе ликовал бы и зарубежный пролетариат, который в скором будущем присоединится к нашему торжеству.

Мы должны провести так, чтобы черная свора дутых капиталистов лопнула от злобы, а ее пустая оболочка засыпана спадающими с деревьев желтыми листьями в Октябре, по которым пройдет впоследствии и утопчет мировой пролетариат в день великого торжества!

Торжествуй-же Российский пролетариат! Веселись в эти торжественные для тебя дни! Вспомни героически пройденный тобою путь за эти пять лет, и под мощные звуки родного тебе Интернационала рассея печальные наветы и укрепи веру в недалекое торжество пролетариата всего мира.

И. Егоршин

В праздник пятилетия революции слава героической Красной армии!

ПЯТЬ ЛЕТ.

Льются мерно величавые звуки духового оркестра, бодрят, тянут к жизни... Хочется сделать что то особенное, сильное. Схватить, догнать жизнь и наконец, стать гордо на твердые ноги и шагать вперед... Вперед!...

С этими звуками улетаешь далеко, высоко и прошлое кажется каким то страшным кошмарным сном. А давно ли это было. Давно ли под звуки этого марша шагала армия Николая, — покорная, забитая „серая скотийка“. Ведь только пять лет, как мы свободны, пять лет как рабочие и крестьяне встали на ноги и сами строят свое государство. В каких условиях, при каком богатстве страны? Жутко, страшно! Даже не веришь, что мы все это изжили, пережили и победили. Из обломков старой гнилой армии родились чистые, кристальные ряды, наше детище, — Революционная армия.

Походная двуколка, обывательская подвода были колыбелью нашей Армии. Гром пушек, свист снарядов, трескотня пулеметов пели ей колыбельную песню, с первого часа своей жизни она, как все мы, вела борьбу за существование. Кровью, потом, смертью лучших сынов своих отвоевывала право жизни не только для нас, но и у нас самих. По детски неуклюже, прикрываясь спиной черного пиджака, рабочей блузы, она шагала с нами в наши торжественные дни, мощно потрясая трехгранным штыком, держа его не как солдат, а как боец — революционер.

Ехидно смеялись, скалили зубы наши враги. Думали — игрушка этот трехгранный штык в руках рабочих бойцов. О нет, он сам показал себя и сказал свое веское слово. Штык рабочих загнал в могилу царских генералов. Сломил армии англичан, американцев и всех благодетелей Русского народа. Он разбил блокаду и впустил иностранные суда, паровозы, плуги, бороны и хлебушко на нашу сирую землю. За блеском стали, русский рабочий и мужик диктует свои права на жизнь тем, кто смеялся, скалил зубы, хотел одним взмахом слопать „банды голодной, ободранной армии“, и с ней задушить великий поток Октября и смести Рабоче-Крестьянскую Республику.

Слышишь? растут эти мощные звуки! Слышишь? твердый, мерный стук ног! Он сам за себя говорит, что совершилось великое, совершилось небывалое. Встало наше молодое, сильное детище на резвые, твердые ноги и само, одно идет на поле брани!росло не по дням, а по часам.росло в походной колыбели, в огне, дыму боев. Вспоенное грудью — кровью рабочего, вскормленное потом, слезами серого мужика“. Теперь лишь стал оразумети, твое шагать, платить добром.

Как истый сын рабочей среды — молодой, сильный встал в первые ряды. Ширит молодую грудь, могучие руки, прикрывая израненное, усталое тело ветеранов Рабочего революционного движения и Великих Советов.

Они со слезами на глазах, с великою скорбью — радостью вручили красные знамена, с их святыми буквами, лозунгами молодым сильным детям. Знают ветераны, что не легка жизнь воина — революционера.

Прикрывая своими старыми знаменами, пропитанными кровью, дымом баррикадных боев, напутствует своих любимых детей на жизненный путь борьбы.

Беря с них клятву гордо, высоко держать красные знамена, верно служить делу освобождения бедняков пролетариев, разбивая окончательно вековые цепи рабства ненавистного капитала.

Гордо реют знамена. Сизой непоколебимой лентой горят, горят штыки. Колона за колонной мерным, учебным шагом уходят в грядущие лета.

Любуются ими старики ветераны, веря без колебаний, без сомнений своему детищу, что заветы их будут исполнены и красные знамена ни когда не будут склонены пред ненавистным врагом.

Вперед могучая Революционная Армия! Тесней свои ряды, крепче сжимай винтовку, прикрой ею ветеранов для новой работы.

Помни заветы их! Знай, что они вечно будут с тобой в тяжелую минуту, придут к тебе не только научить, но и помочь усилить твои молодые, малоопытные ряды.

Помни революционная Рабоче-Крестьянская К. Ар., день Великого Октября и живи заветами этого Революционного Дня!..

Великое рабочее революционное движение вывело тебя из детского возраста,—оно же воспитает, научит твои юные ряды, и ты будешь велика и могуча!

Помни, что от твоего учения и бдительной охраны зависит жизнь их. Малейшее колебание твоих рядов будет смертью им и смертью твоей.

И так вперед к науке, сознательной дисциплине, могучая армия—авангадр и колыбель мировой революции!

Д. Владычинский.

В пятилетнюю годовщину зорко смотри за врагом, рабочий, крестьянин и красноармеец!

„ВОСПОМИНАНИЯ ФРОНТОВИКА ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ“

Я помню окопы, повсюду окопы,
Солдат безконечная цепь...
От них, к ним проложены ходы и тропы,
Там жили, стреляли в врагов.

Раскаты орудий и треск пулеметов,
Визжанье противное пуль,
Машины полеты, трескучие взлеты,
И признаки смерти кругом...

Землянка в земле и землею прикрыта,
Убежище серых солдат.
Кругом же все алою кровью полито,
Все братская, братская кровь...

В обманутом нашем сознании порою
Виденьем вставал родной дом,
Покинуть в угоду проклятому строю
Пришлось так давно нам его.

Собрали обманом, миллионы собрали,
Зарыли в проклятый окоп...
И здесь из винтовок по братьям стреляли,
И лилася братская кровь.

* * *

Волна пронеслася и к нам доносилась,
„Свобода“—сказали за ней...
А мы все в окопах, и кровь все струилась...
Свобода?! Да где же она?

Враги в нас стреляют и мы отвечаем...
Да полно, враги-ль там сидят.
Как мы здесь не зная томимся, страдаем,
Быть может страдают они...

Далекie волны живого набата
Проникли в унылый окоп,
Окопная правда проникла в солдата,
И стало понятней кругом.

Однажды уж поздно, под вечер осенний
И к нам докатились все,
Порывы давнишних, желанных стремлений,
Стихийно большая волна.

Блестая глазами, мы с жаром читали
Товарищей наших призыв.
Всем, всем, всем... Слова так понятно звучали...
И мы... И ведь мы были все...

„Свобода! так вот когда, вот где свобода.
А раньше-обман, лишь обман.
И мы, и враги—все сыны лишь народа,
Враги привели нас сюда.

С врагами немедленно, скоро расправа,
Свободу скорее, скорей ощутить,
Чтоб жизнь не была нам отравой,
Гнет сбросить, его отстранить.

И выросли крылья, могучие крылья...
И силы восставшей порыв...
На смену забитым, на смену унынью,
Свобода, свобода пришла.

* * *

Дело все славно свершилось,
Революции грезен раскат.
В жизни все, в мыслях все изменилось,
Пролетарий от этого рад.

Правда повсюду струится,
Свободы повсюду следы,
Чтоб ею вполне насладиться,
В стальные сомкнемся ряды.

На развалинах прошлого мира,
Мир мы построим иной,
Где труд, и наука, и лира,
Все вместо дадут нам покой.

М. Кудрявцев.

Земной шар не весь во власти капитала, одна шестая мира завоевана трудящимися. Пролетарии всех стран, соединяйтесь для борьбы за весь земной шар!

В военно-революционном котле.

(Об участии местных войск в боевых операциях в период 1918—1920 г.г.*)

Кровавая политика буржуазных правительств Антанты, стремившихся задушить молодую Российскую Советскую Республику, вызвала вооруженное нападение на последнюю на всех ее внешних границах, и бывшей Олонецкой губернии, а равно и Каргудкоммуне, смежной с Финляндией, пришлось стать театром военных действий не только в граничащих с Финляндией уездах Повенецком, Олонецком, Петрозаводском, но вследствие измены Мурманского Исполкома и последовавшего затем занятия иностранцами значительной части Беломорского побережья и территории Архангельской губернии, военные действия распространились и на Пудожский уезд, коснулись уезда Каргопольского. Противником явились не только русские и финские белогвардейцы, но также и регулярные отряды Английских войск, добровольческие отряды французов, итальянцев и сербов, сосредоточенные на Мурмане, имевшие там свою главную базу и оперировавшие преимущественно в районе Мурманской железной дороги в направлении на Петрозаводск.

В глубину Каргудкоммуну и Олонецкой губернии противник ни на одной из границ названных административных единиц допущен не был. Из городов области занимал только Олонец три раза (первый раз с 23-го апреля до 5 мая, второй с 6-го до 15-го мая и третий раз с 6-го до 13 июня 1919 г.) и Повенец с 16 мая 1919 года до 17 февраля 1920 года.

Большого напряжения военные действия в области и губернии не достигали: высшее командование не придвало, повидимому, местному фронту особого значения и ограничивало операции только выставлением заслонов, препятствующих продвижению противника к более важным пунктам области.

При таких заданиях и караульным частям области и губернии пришлось послужить обороне местного фронта, понести не только боевые труды, но и запечатлеть кровью свою верность интересам Революции.

Начало военных действий в губернии надо отнести к июлю 1918 года, когда Архангельск, Онега и Сумский Посад были заняты соединенными силами русских белогвардейцев, англичан и французов. Тогда же обнаружилось движение противника к границам Повенецкого уезда, при чем неприятель занял дер. Воренжи, Петровско-Ямской волости, в 130 верстах от г. Повенца и производил оттуда разведки по Повенецкому тракту.

Почти в то же время, а именно 8 августа 1918 года смежная с Финляндией Ребольская волость, Повенецкого уезда, на общем собрании граждан, под влиянием белофинских агитаторов, и на почве продовольственной нужды, постановила присоединиться к Финляндии.

Увещания властей не помогли, вооруженной силой не было и волость фактически перешла на сторону Финляндии.

При поддержке бело-финов местное население начало организовывать из своей среды контр-революционные партизанские отряды, один из коих в декабре 1918 года, сделал набег на Поросозерскую волость, при чем был убит волостной военный руководитель, быв. офицер ЖУРАВЛЕВ, часть должностных лиц волости была взята в плен, дела Волысполкома и Волвоеткома уничтожены, а денежные суммы похищены.

Для парализования действий противника в волость был выслан небольшой отряд из красноармейцев Повенецкой Караульной роты, который вместе с людьми присланными от 6-го пехотного Белгорайского полка, составил так называемый „Ругозерский Отряд“ В Петровско-Ямскую же волость, также для парализования действий противника, еще в августе 1918 года был отправлен с Мурманской железной дороги целый батальон 6-го Пехотного Белгорайского полка, смененный затем в Январе 1919 года отрядом от 41 Урис-Озерского Полка.

Сколько-нибудь крупных столкновений с противником здесь не было до весны 1919 года, боевые действия ограничались перестрелкой и стычками партий разведчиков и

только в апреле 1919 года обозначилось наступление противника на дор. Петровский-Ям. Отряд 41 полка принял бой на льду озера Выгозеро и, понеся потери, отступил. В мае противник занял Петровский Ям и новые силы противника были обнаружены в Даниловской волости.

В эту волость была двинута почти целиком Повенецкая караульная рота под командой т. Берзина.

Здесь рота расположилась первоначально в дер. Тихвин-Бор и сразу же вошла в непосредственное соприкосновение с противником при чем имела неоднократные стычки, в которых несколько красноармейцев было ранено.

В связи с продвижением противника на Петровско-Ямском участке караульной роте пришлось несколько отступить по направлению к Повенцу.

7-го мая по распоряжению Олонецкого Губернского Военного Комиссара Якобсопа Начальником обороны всех подступов к Повенцу был назначен сотрудник Повенецкого Уездного Военного Комиссариата т. Виктор Александрович Щедров. В это время противник был от Повенца в разстоянии—16 верст со стороны Петровско-Ямской волости и в 50-ти по Даниловскому направлению, а упомянутый выше „Ругозерский Отряд“ караульной роты был уже отозван в Повенец.

Тов. Щедров, с сформированным отрядом коммунистов Начальником коего был также сотрудник Повенецкого Уездного Военного Комиссариата тов. Степан Александрович Иванов, отправился в Водлозеро, а 13 мая принял командование Габсельским участком, прибыв в Габсельгу ночью 13-го мая, расположился здесь на позициях, составляя срединный опорный пункт между Повенцом и Даниловским отрядом караульной роты, расположенным у дер. Лобской.

В ночь на 15-е мая белые с превосходными силами (до 300 человек), заняли дер. Лобскую, при чем находящийся там отряд караульной роты отошел на Габсельгу и присоединился к отряду т. Щедрова.

В Габсельге соединенные отряды караульной роты удерживались до вечера 15 мая, когда было обнаружено обходное движение противника по берегу Онежского озера прямо на Повенец, минуя Габсельгу. Ввиду сего тов. Щедров в 23 часа 15 мая начал отход от Габсельги на позиции, избранные им в 5-ти верстах от этой деревни, но раннее занятия этих позиций, получил от Начальника правого боевого участка распоряжение занять позиции в 5 верстах от г. Повенца и там задерживаться.

Прибыв же на эту позицию тов. Щедров получил новое распоряжение находиться в Повенец, куда он и прибыл с отрядом в 6 час. утра 16-го мая.

Здесь по распоряжению Начальника Мурманского участка тов. Благовещенского, рота была расформирована: люди, оружие, снаряжение и проч. имущества были распределены по полевым частям, а дела и денежные суммы сданы в Уездный Военный Комиссариат.

В 16 часов 16 мая Повенец был оставлен красными, мосты при отступлении были подожжены, дороги портились, противник занял город 16-го вечером.

Численный состав роты, принимавшей участие в боевых операциях был к апрелю 1919 года таков:—Комсостава—7 человек и красноармейцев—145. За время участия в боевых операциях караульная рота потеряла до 30 человек пленными и перебежчиками, убитых не было.

В пределах Пудожского уезда, неприятель показался впервые в сентябре 1918 года, неожиданно, из Кожеозерского монастыря, Онежского уезда, Архангельской губ. Противник представлял собой разнокалиберные вооруженные, плохо организованные банды из местных жителей Онежского уезда, вдохновляемые белыми из Онеги.

Спротивление им было оказано высланным из Пудожской караульной роты отрядом в 25 человек, состоявшим под командой Инструктора Мишаева. Тогда же начались и более крупные вооруженные столкновения, наш отряд постепенно усиливался и к марту 1919 года был доведен до 120 человек при 2-х пулеметах. Командиром отряда был назначен тов. Лодыгин.

16 января 1919 года в Пудожский уездный военный комиссариат поступило донесение, что неприятель появился в неизвестной численности со стороны Архангельской губернии на Водлозерском направлении и занял дор. Лузу.

*) Настоящая записка составлена по материалам полученным от действовавших карчастей и уездвоенкоматов и потому возможно страдает некоторыми неточностями материал собран и обработан при ближайшей участии сотрудника Олонгубвоенкомата т. Н. Н. Неелова.

Для выяснения положения первоначально была послана разведка в 20 человек при пулемете из сформированного в Пудоже караульного батальона с командиром роты тов. Шиловым во главе, затем в этот отряд было специально добавлено еще 50 человек от того же батальона и 30 человек было выделено от Бережно—Дубровского караульного батальона. Одновременно Пудожская организация коммунистов сформировала из своей среды отряд в 80 человек, направленный также в Водлозеро для присоединения к высланным туда красноармейцам.

Во главе всего сводного Водлозерского отряда стал Пудожский уездный военный комиссар тов. Перепелкин.

Вооруженные столкновения с противником начались 1-го февраля по прибытии отряда в район Лузского общества, когда был сделан нажим на дер. Малая Луза, из которой противник был выбит и деревня эта была занята отрядом т. Перепелкина.

Противником здесь были мобилизованные жители Онежского уезда и граждане Могилевской, Смоленской, и Вытебской губ. бывшие рабочими на Мурмане. Белые были сформированы в два отряда, хорошо вооруженные и снабженные автоматами. Первым отрядом командовал б. прапорщик Васильев, вторым—поручик Рудаков. Начальником обоих отрядов был полковник Кругляков.

Вскоре по занятии дер. Малая Луза, отряд тов. Перепелкина, повел наступление на деревню Большая Луза и затем атаковал ее.

Атака эта успехом не увенчалась и свободный отряд пришлось отвести в город. Оставшийся же отряд красноармейцев был тоже отведен от Лузы несколько назад и ему была дана задача следить за противником, неся службу по охране и обороне.

В районе Водлозера отряд пробыл с 24 января 1919 года.

В начале июня белые сделали нажим на Водлозеро и этот отряд обойденный со всех сторон, попал в плен 10 июня 1919 года.

Все время связь с уездвоенкоматом поддерживалась конными ординарцами из состава карроты. На замену попавшего в плен отряда, на фронт 15 июня 1919 года была выслана в район Водлозера первая Пудожская Каррота в составе около 250 человек под командой командира роты тов. Колотихина. Рота была вооружена 3-х линейными винтовками и имела один пулемет системы „Максим“.

При крайне тяжелых местных условиях эта рота с июня месяца до перехода ее в состав 9 стрелкового полка в начале октября 1919 года, вела охрану уезда и на своих плечах выдержала весь нажим белых, неоднократно принимая бой. Разложения не было.

Дисциплина поддерживалась—и если Пудож не был занят белыми, то только благодаря этой роте.

Весной 1919 года в Пудоже была сформирована 2-я Пудожская караульная рота, на обязанности ее лежало преимущественно обслуживание тыла района, но и эта рота также частично участвовала в боях вместе с губернским Коммунистическим отрядом тов. Дорофеева, задерживавшим начатое в мае 1919 года наступление противника из занятого им Повенецкого уезда в Авдеевскую волость Пудожского уезда через селения Челмужи, Пудожская Гора и Песчаное.

В этом направлении продвигался хорошо организованный сборный отряд из русских белогвардейцев, карелл, финнов и англичан, прекрасно вооруженный и снабженный автоматами и ручными гранатами. Начальником отряда состоял бывший Авдеевский Военрук. Моисеев. Особой активности отряд этот первое время не проявлял и дальнейшее наступление его было задержано.

В Июле командир нашего отряда тов. Дорофеев был тяжело ранен,—ему пришлось ампутировать правую ногу. Командование отрядом перешло к тов. Георгиеву. Отряду было присвоено наименование „Заонежский“ и операции его простирались на все восточное побережье Онежского озера.

Всеми войсками Междуозерного района командовал тов. Гусаров, а частичное руководство операциями в Пудожском районе было им и Олонецким Губвоенправкомом возложено на Олонецкого Губернского Военного комиссара тов. Кириллова.

В начале августа численность Заонежского отряда была доведена до 591 человека, вооруженных 571 3-линейными винтовками с 90275 патронами при 8-ми пулеметах с 67 лентами.

По приказанию командующего войсками Междуозерного района отряд должен был произвести наступление на Повенец, через Челмужи и 9-го августа Георгиев начал та-

ковое, 9-го же августа им была занята деревня Пяльма и отряд направился на Челмужи.

Намерение отряда благодаря недостаточной дисциплинированности части красноармейцев отряда, было преждевременно обнаружено противником. Отряд был жестоко обстрелян и в ночь на 12 августа не дойдя Челмужи, вынужден был отступить обратно к Пудожской горе и Пяльме. В эту ночь было ранено 4 красноармейца, один ушиблен и ранена лошадь Комиссара отряда тов. Лопского.

По получении сообщения о неудаче наступления Губернский Военный Комиссар тов. Кирилов 14 августа по прямому проводу приказал тов. Георгиеву начать немедленно новое наступление на Челмужи, но таковое задержалось из-за неприбытия каргопольских караульных рот, назначенных для пополнения отряда, а также ввиду полного отсутствия медицинских и перевязочных средств, недостатка телефонных аппаратов и проводов, малого количества патронов, а главное из-за полного отсутствия продовольственных запасов. 12 и 13 августа люди отряда оставались без продовольствия и брали таковое у местных жителей.

По распоряжению Губернского Комиссара тов. Кирилова для поддержания связи отряда Георгиева с Пудожем и для подвоза продовольствия и боевых припасов были назначены пароходы: „НЕГЛИН“, „ЛЕСНИК“ и „ЖЕЛИВОВ“.

17 августа над Заонежским отрядом был налет 3-х неприятельских аэропланов, которые безрезультатно сбросили 6 бомб весом в 25-30 фунтов каждая. 20 августа налет повторился, при чем было сброшено 17 бомб, убитая одна женщина, кроме того аэропланы разбрасывали белогвардейские прокламации „Воззвание к красноармейцам“. С нашей стороны аэропланы были обстреляны только огнем пулеметов, орудий в отряде не было.—

Того же 20 августа неприятельские канонерки обстреливали дер. Пяльму,—выпущено 20 снарядов.—

К концу августа численность „Заонежского отряда“ была доведена до 670 человек, но часть людей (из Вологды) прибыло необученными и полуобученными.

Установлена связь с Водлозерским отрядом тов. Колотихина. Продовольственные затруднения продолжаются, перевязочных средств прибыло мало, теплое обмундирование еще не получено и в отряде с сентября начались массовые легочные заболевания.

В числе больных—весь комсостав и до 50% красноармейцев, военспецов в строю не осталось ни одного.

6 сентября противник занял Песчаное и на подкрепление отряда Георгиева было выслано 200 человек от 40 пехотного Петрозаводского полка.

11 октября белые безрезультатно обстреляли из автоматов деревни: Ручьевскую и Климовскую, а затем пользуясь тяжелым положением нашего отряда, 30 сентября повели энергичное наступление на Купецкое, наблюдая расположение и движение наших войск с 4 аэропланов.

Действия противника на суше поддерживались с озера огнем 3-х канонерок. На пути отступления нашего отряда неприятелем был высажен десант с 6-ти катеров, почему отступление приняло беспорядочный характер:—люди направилась к Пудожу в разброд по лесным тропинкам.

Противнику досталось 30 лошадей, 5 пулеметов и 4 кухни, санитарный пункт и 3-х дневный запас продовольствия. Новые позиции отряду были избраны у речки Гагнукса в 7-ми верстах от г. Пудож. Город был объявлен на осажденном положении и началась его поспешная эвакуация.

В это время в Пудож прибыл выделенный из 1-й Стрелковой дивизии командный состав для новых формирования.

Командование всеми войсками Пудожского района принял назначенный на должность командира 9-го Стрелкового полка тов. Спиридонов.

Заонежский отряд был расформирован.

Ввиду создавшегося положения Водлозерский отряд тов. Колотихина был отозван тов. Спиридоновым к Пудожу.

Отряд этот выдержал в последнее время бой у деревни Кузостров (31 августа и 1 сентября) и у дер. Маткалахта (2 сентября), при чем, пришлось потери убитыми, ранеными, пленными и без вести пропавшими отступить к Сердечкиной пазушке, а большая часть отряда отошла самовольно даже дальше к деревне Сумозеро.

На пополнение отряда и для восстановления его боеспособности были командированы из Пудожского отряда коммунистов и 2-я Пудожская караульная рота, а из Вытегры

76 красноармейцев Вытегорской караульной роты с командиром пятой роты тов. Якорьковым во главе.

3-го октября отряд Колотихина прибыл к Пудожу и по распоряжению тов. Спиридонова расположился на Каргопольском тракте в 4-х верстах от Пудожя.

В порядке формирования новых воинских частей отряды как Заонежский, так и Ведлозерский вошли в состав 9-го стрелкового полка 1-й стрелковой дивизии, при чем обе Пудожские караульные роты влились целиком с 8-го октября в означенный полк, а Бережно-Дубровский караульный батальон весьма незначительного состава и незаконченный формированием был передан еще ранее в состав частей 18 Стрелковой дивизии. Общее руководство боевыми операциями на Пудожском участке перешло с этого времени к штабу 1-й Стрелковой дивизии.

За время участия в боевых операциях 1-я и 2-я Пудожские караульные роты имели потери до 100 человек убитыми, ранеными, попавшими в плен и без вести пропавшими.

Значительных трофеев взято ротами не было, можно отметить только захват у белофинской отряды 12 сентября 1919 года 8 лошадей не в боевой обстановке.

Вся связь с оперировавшими в Пудожском районе отрядами и полевыми частями велась через посредство уездвоенкома. Все командировки, переброски продовольствия, боевых припасов, шли через уездвоенком и конвоировались красноармейцами каррот.

После перехода обеих рот в состав 9-го Стрелкового полка, Уездвоенком приступил к формированию новой карроты, 3-ей по счету. Означенная рота на фронт выделила только 35 штыков, а сама все время несла службу вспомогательного характера.

Из ее состава была выставлена застава в Сумозере и была организована охрана города, ибо в конце декабря положение было настолько серьезное, что без застав обойтись не было возможности. 5 февраля 1920 г. белофинскими была сделана попытка к внезапному нападению на город, но благодаря героическому поведению крестьянской девочки Клавдии Демидовой, предупредившей город об опасности, белым занять город не удалось и они отступили в Ведлозеро. Из подведомственных Губернскому Военному Комисариату воинских частей, кроме караульных рот, в Пудожском районе оперировала рота лыжников, сформированная комиссариатом в конце октября 1919 года, согласно приказа по Петроградскому Военному Округу № 804 из молодежи допризывной подготовки 17—18 летнего возраста.

Рота эта была отправлена в г. Пудож 1 декабря 1919 г. по распоряжению Начальника Штаба 1-й Стрелковой дивизии в составе: Политком 1, комроты 1, комзводов 2, отделенных 9, административно-хозяйственных должностей 11, стрелков и специалистов 178, гранатер 12, разведчиков 18, пулеметчиков 24 человека — и передана в распоряжение комполка 9.

В начале марта 1920 года Пудожский фронт был ликвидирован.

Наступление белофиннов в Олонецком уезде обнаружилось в апреле 1919 года со стороны Видлиц.

Хорошо организованный, прекрасно вооруженный и снабженный отряд неприятеля, действовал энергично, и благодаря налаженности связи позиций с городом Олонцом, занял угрожающее для последнего положение неожиданно, так что ни оборона города, ни эвакуация из него советских учреждений совершенно не были подготовлены.

Заведывание обороной Олонецкого района было возложено на командира 171 Стрелкового полка тов. Старкова (впоследствии убитого на фронте), и согласно приказа по Олонгубвоенкомату от 22 апреля 1919 года за № 112 Олонецкая Караульная рота 22 апреля в составе 205 человек поступила в его распоряжение.

Одновременно была произведена мобилизация коммунистов и советских служащих и все мобилизованные в числе 92 человек прикомандированы к караульной роте.

В ночь с 22 на 23 апреля от караульной роты были выставлены вокруг города 3 сторожевые заставы на случай возможного прорыва фронта белофиннами.

23 апреля Уездвоенком тов. Егоров лично вступил в командование Караульной ротой и мобилизованными гражданами. Помощником к себе избрал Заведующего Агитационно-просветительным Отделом тов. Томашевского. Военному руководителю тов. Текстеру приказано было состоять при Военкоме ввиду полученных того же числа сведений об отходе с боем частей 171 пехотного стрелкового полка от деревни Ильинской и Мегреги, о занятии противником

деревни Юргелицы и об охвате белофиннами города со стороны деревни Верховья, — по распоряжению командира 171 стрелкового полка, караульной роте приказано было совместно с находившимися в резерве незначительными частями полка во что бы то стало пробиться через деревню Юргелицы на Мегрегу и далее на Лодейное поле.

Эта задача была выполнена с успехом, белые у деревни Юргелицы были разбиты на голову и преследовались 171 стрелковым полком до дер. Мегреги, а караульной ротой, которая была на правом фланге, до деревни Верхняя Инема. — На этих пунктах приказано было всем остановиться, имея связь между собою и приняв надлежащие меры охранения.

Захваченные караульной ротой в указанном бою два пленных белофинна были сданы в штаб 171 стрелкового полка. В ночь на 24 апреля от караульной роты была выслана разведка на деревню Сармяги и утром 24 по распоряжению командира полка Караульной роте было приказано наступать на ту же деревню Сармяги и выслать разведку на деревню Обжи, что и было исполнено.

Ввиду обнаруженного отхода противника от Обжей, ротой была выслана конная разведка к берегу Лодожского озера, при чем выяснилось, что белофиннов там нет.

Вечером того же 24 апреля караульной роте было приказано отойти на прежнюю позицию в деревню Верхняя Инема, что и выполнено, но связь с полком оказалась прерванной.

25 апреля на рассвете посланной разведкой было обнаружено, что 171 стрелковый полк, не поставив в известность караульную роту, вечером 24 апреля под внезапным натиском белых, поспешно отступил по направлению к Лодейному Полю. Поэтому караульная рота, не ввязываясь в бой, обходным движением проследовала на соединение со 171 полком, который и нашла в 18-ти верстах от дер. Мегрега.

Во время указанного отхода рота была обстрелена безрезультатно одной из сторожевых застав противника.

171 стрелковым полком была занята в то время позиция у почтовой дороги вдоль реки Инема, близ деревни Инема-мосты, при чем на указанной позиции полком были взяты два пулемета из караульной роты, самой же роте было приказано на случай могущего быть с правого фланга обхода, занять позицию у берега Инема-озера. В этот день 25 апреля, около 5-ти часов вечера, белофинны стремительно атаковали позицию 171 Стрелкового полка. Полк, не выдержав ураганного огня пулеметов противника, дрогнул и поспешно отступил, бросив на произвол судьбы оба пулемета караульной роты и в беспорядочном своем бегстве увлек за собой караульную роту. Общее отступление было остановлено у дер. Александро-Свирской, где и выставлено сторожевое охранение.

26 апреля в течение дня в деревню Александро-Свирскую подошли подкрепления, а именно: 47-ой Стрелковый полк, Лодейнопольская каррота, Вознесенская рота и финский полк.

За этот день активных действий сторонами проявлено не было. В ночь на 27 апреля 47 Стрелковый полк одним батальоном занял позицию в двух верстах к стороне неприятеля у почтовой дороги, в окопах вырытых еще ранней весной.

27 апреля утром, около 8 часов, противник повел наступление, охватил с фланга позицию, занятую батальоном 47 полка и принудил его к отступлению. Услышав ружейную перестрелку и пулеметный огонь, все части находившиеся в деревне Александро-Свирской, наскоро заняли позицию впереди указанной деревни, в том числе и Олонецкая караульная рота, но, не удержав отступавший батальон 47 полка, весь соединенный отряд, будучи стремительно атакован противником, обойден с флангов и осыпан ураганным ружейным и пулеметным огнем, отступил с боем к Лодейному Полю, продержавшись у Александро-Свирского около 2 часов.

28 апреля вечером Караульная рота была двинута обратно из Лодейного Поля в помощь 50 стрелковому полку, занявшему еще днем позицию, между Лодейным Полем и Александро-Свирским, в 6-ти верстах от последнего, но обоим сторонам почтовой дороги, где и окопалась. Ночь прошла спокойно, к утру выяснилось, что противник поспешно отошел назад от деревни Александро-Свирской к Мегреге, где и укренился.

29 апреля, 50 полком и караульной ротой занята деревня Александро-Свирская, куда велел за тем прибыли и остальные части отряда, бывшие в Лодейном Поле.

30 апреля, в ночь на 1 мая, весь отряд, (в коем была караульная рота, приданная уже к Финскому стр. полку), двинулся к деревне Мегреге, с целью атаковать ее на рассвете и выбить белых, что и было приведено в исполнение.

Около 8 часов утра 1 мая караульная рота была на правом фланге боевого участка, быстро продвинулась вперед под сильным огнем пулеметов противника и заняла позицию вдоль реки Мегреги, примыкая левым флангом к почтовой дороге.

Принимая во внимание, что центр и левый фланг боевого расположения залегли перед деревней Мегрегой в 200 шагах и не могли подвинуться вперед из-за сильного пулеметного и ружейного огня, а затем отступили, — караульная рота, оставшись одна, и не имея возможности перейти через реку Мегрегу, непреходимую в брод, и понесла значительные потери от большого огня пулеметов белых, была вынуждена тоже отступить с боем, тем более, что противник стал обходить роту с левого фланга.

Рота вела упорный бой в течении трех часов.

2 мая рота, как сильно утомленная и понесшая значительные потери, находилась в резерве по распоряжению штаба фронта.

3 мая караульная рота участвовала в бою у деревни Никулицы и Сударицы. Согласно полученного приказа штаба фронта, первый взвод роты был двинут на поддержку 9 роты 47 стрелкового полка, а второй взвод был направлен на перерез пути отступавшему неприятелю к деревне Кулилицы.

Результатом этого боя, длившегося в течении 2, 3 и 4 мая, было занятие города Олонца на рассвете 5 мая.

6 мая один взвод караульной роты был дан в распоряжение 1-го финского полка, с которым и задерживал наступление противника в деревню Такчелицы.

8 мая рота была в распоряжении того же 1-го Финского полка и выставила заставы у деревни Окулицы, откуда с боем отступила, под натиском белых, вместе с финским полком, до деревни Мегреги, где и несла сторожевое охранение до 14 мая, а 15 мая, когда вторично был взят Олонец нашими передовыми частями, — рота прибыла в Олонец и заняла там городские караулы.

5 июня, в виду обнаруженного наступления белофиннов на Олонец, караульная рота, совместно с запасным батальоном 50 стрелкового полка, отступила и до 8 июня, когда г. Олонец в третий раз был взят нашими войсками, в боях не участвовала.

За время вышеуказанных боев караульная рота потеряла:

Ранеными	9 человек.
Убитыми	18 человек.
Без вести пропавшими . . .	10 человек.
Перебежало к неприятелю .	45 человек.

Убито 2 лошади, принадлежащие Карроте.

Из служащих комиссариата ранено два—Переписчик Тихонов и уездный военный Руководитель Текстер, который после ранения остался в строю.

Из мобилизованных служащих советских учреждений, кои были прикомандированы к караульной роте:

Ранено	7 человек.
Убито	9 человек.
Без вести пропало	5 человек.

Кроме того, убито в боях два коммуниста: Петров и Егоров (брат Олонецкого Уездного Военного Комиссара).

На территории Вытегорского уезда неприятель не был и Вытегорская караульная рота самостоятельного участия в боевых операциях не принимала. После только с июня до декабря 1919 г. несла сторожевую службу по охране Онежск. побережья, дорожных сооружений, телеграфной и телефонной сети и выделила из своего состава значительное число красноармейцев для пополнения других воинских частей, действовавших на фронте, 18 июля 1919 года.

По распоряжению Губернского Военного Комиссара ротой была отправлено в Петрозаводск команда из 95 красноармейцев при командире роте тов. Молчанове и взводном инструкторе тов. Зеляшине.—Команда эта вошла в состав Стрелкового полка.

4 октября того же года в состав 9 Стрелкового полка включено 74 красноармейца Вытегорской роты со взводными командирами Шлау, Куанцовым и Макаровым.

Из дневника боевых действий роты усматривается, что 5 сентября отряд красноармейцев роты в составе 74 человек, 6 комсостава при двух лошадях под командой ротного

командира тов. Якорькова был экстренно выслан Губернским Военным Комиссаром на Пудожский фронт, в помощь Водлозерскому отряду т. Колотихина.

7 Сентября вечером отряд прибыл в деревню Сердечкиня Избушка.

9-го, 12-го, 16-го, 19-го и 23-го сентября Вытегорский отряд высылал разведывательные партии в район Водлозера, при чем последний раз у деревни Маткалаhti разведка попала под огонь пулемета и автоматов противника и после перестрелки с ним, без потерь, отошла к Сердечкиной Избушке.

2 Октября Вытегорский отряд был пополнен коммунистами до 100 человек и ему была дана боевая задача занять деревню Ренгозеро, но, не доходя к этой деревне, отряд получил распоряжение идти к Пудожу. По прибытии сюда красноармейцы Вытегорской караульной роты были включены в состав сформировавшегося 9 стрелкового полка.

25 Ноября Вытегорской караульной ротой было выделено на пополнение Пудожской караульной роты 36 человек, а 25 декабря—48 человек. Последние, после получения Пудожской карротой пополнения в феврале 1920 г. возвратились в Вытегру.

Лодейнопольская местная караульная рота выступила на Олонецкий фронт в 6 часов утра 22 апреля в составе 68 человек, под командой командира роты тов. Соврасова Действовала совместно с 171 Стрелковым полком и Олонецкой караульной ротой. Пробыла на фронте до 28 апреля, после чего была сменена частями, прибывшими из Петрограда.

За время нахождения роты на фронте оставлено 1 пулемет и 10 винтовок.

Потери роты: убитых четыре и два раненых.

25 Июля 1919 года на основании оперативного приказа Начальника 1 стрелковой дивизии от 20 июля 1919 года было отправлено из роты 125 человек к финляндской границе, в район Видлиц, которые участвовали в боевых операциях, совместно с командированным из Петрограда отрядом курсантов и вошли затем в состав 1-й стрелковой дивизии.

Петрозаводская караульная рота даже в самые тяжелые для города дни, занятая гарнизоной службой, особенно важной в тревожное время самостоятельного участия в боевых операциях не принимала, а выделена 18 мая 1919 года 54 красноармейца с 1 пулеметом в отряд тов. Дорофеева на Пудожский фронт и 14 Июля 58 человек, под командой помощника Командира роты тов. Артамонова на Судогорско—Карельский участок в отряд тов. Пивоварова.

Назначенные в отряд тов. Дорофеева люди вошли впоследствии в состав 9-го Стрелкового полка, а из людей высланных в отряд тов. Пивоварова, 2 было убито в боях, прочие же возвратились в июле в роту.

Резервный территориальный батальон так же не участвовал в боевых операциях как самостоятельная боевая единица, а люди его придавались к другим боевым частям, а именно:

В Петрозаводский Караульный батальон было выделено	288 чел.
В отряд тов. Пивоварова	45 "
В отряд особого назначения	17 "
В Отдельный пехотный батальон	8 "
Начальнику Инженерной обороны	289 "

Петрозаводский Караульный батальон в составе 903 человек с придачей 2-х взводов от Петрозаводской Караульной роты, во время наступления противника на Петрозаводск в июне 1919 года, участвовал в боях под Судяк-Горей, при чем было ранено 4 чел. Затем при отступлении противника батальон преследовал его по Олонецкому тракту и в 32 верстах от Петрозаводск имел бой, при чем потерял 16 человек убитыми и 24 ранеными.

К батальону было придана в то время батарея.

Затем в начале июля батальон был направлен на Толвуйский участок Петрозаводского фронта и с 7 июля находился в непосредственном соприкосновении с противником.

10 Июля батальоном было отбито несколько атак белых на Падмозере.

15 Июля батальон имел успешный бой у дор. Фоймо губа. Далее батальон занял деревню Падмозера и Коровниково.

В заключение приходится повторить избитую истину, что война вообще явление уродливое и жестокое. Но и для этой жестокости признаются известные границы, перебиды которые жестокость становится зверством и покрывает не смываемым позором виновного человека-зверя.

А среди наших противников таких зверей было не мало и я считаю долгом отметить прежде всего вопиющее убийство белофинами 26 беспомощных больных и раненных красноармейцев, лежащих в Олонецкой советской больнице. А смотритель этой больницы гр-п. Кунильский был подвергнут пыткам а затем расстрелян.

Вообще издевательства, пытки и жестокая казнь применялись белыми не только к коммунистам и беспартийным, состоящим на советской службе, но и к их семьям и даже к сравнительно отдаленной их родне. Так например только, за то что гражд. ЕГОРОВ был Олонецким уездным военным Комиссаром, белые зарезали всю семью его брата с малолетними детьми, — семью живущую даже не в Олонце, а в деревне. Другой брат того же Комиссара ЕГОРОВА 14-летний мальчик Сергей живший в Олонце, был приговорен к расстрелу, но счастливо бежал по пути на казнь.

Всего в Олонце и его уезде белофинами за кратковременное их владычество, было казнено 286 безоружных граждан обоого пола. Многие из них погибли по простым доносам разных негодяев, сводивших с убитыми личные счеты.

За доблесть девочки Клавдии ДЕМИДОВОЙ, предупредившей по телефону Пудож о приближении белых в феврале с. г. по распоряжению Поручика Рудакова был арестован брат этой девочки Григорий Федорович ДЕМИДОВ

и отправлен в Повенец, где был приколот штыками белых палачей.

На полях битвы нередко находили трупы добитых раненных красноармейцев со следами пыток и издевательств.

Развернувшаяся в междуозерном районе ожесточенная гражданская война всколыхнула до самых низов крестьянство Олонецкой губернии и Карелии и принесла огромный ущерб народному хозяйству. Но с другой стороны, она еще раз выявила и рельефно подчеркнула мощь и героическую доблесть русского пролетариата и крестьянства, укрепила его классовое сознание и обеспечила победу в тяжелой борьбе с наймитами международного капитала.

В V годовщину существования Советской власти мы обязаны особо вспомнить освободительницу всех трудящихся от цепей капиталистического рабства Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и дать обещание оказывать ей всегда и везде необходимую помощь.

Настоящая памятка об участии местных войск в боевых операциях, составленная на основании дневников военных действий, пусть послужит толчком к сосредоточению общественного внимания трудовых масс Карелии к тем незаметным героям в серых шинелях, которые своей кровью отстаивали Советскую Республику от натиска белобандитов и обеспечили рабоче-Крестьянскому Государству переход к полосе мирного строительства.

Надежин.

Пять лет республики Советов — пять лет братского союза рабочих и крестьян!

Женщина к Пятилетию Октябрьской революции.

Когда раздались первые подземные удары революционного Октябрьского взрыва, снесшего до основания всю буржуазную надстройку, женщины так называемых интеллигентных слоев, превратились резко из шикарно одетых, величественных дам и девиц в простых смертных, приниженных, с гримасой вечной обиды на лице, в салопниц и торговок, другая, наиболее энергичная и наиболее положительная, но меньшая часть их, довольно быстро прииспособилась к окружающей трудовой атмосфере и из белоручек превратилась в действительных тружениц, тем более ценных, что они осознали ясно всю несправедливость прежнего строя, где одни бездельничали за счет труда других.

Салопницы и торговки из верхов вели по очередям противосоветскую агитацию, играя на экономической разрухе, порожденной многолетней войной, не без ведома буржуазной власти. Их поддерживали из упавших с верхов, которые должны были трудиться волей—неволей и, которые считали свой труд высшей несправедливостью совершенной Советской властью.

Но революция могучими взмахами колес шла вперед и эти три типа перетирались: один в полезных работников молодой Советской России, другие в работников по неволе, т. к. ожидаемый ими провал пролетарской власти не состоялся, и третьи, безликие—растирались революционным колесом, как слякоть и грязь в осеннюю непогоду.

Женщины среднего сословия тоже поделились на два лагеря: 1) одни прихвостни буржуазии, повторяли жалобы обрушившихся верхов; 2) другие, которые сумели осознать пользу революционного сдвига, превратились в сочувствующих Советской власти, не за страх, а за совесть.

Из их рядов вышла порядочная часть очень полезных для революции работниц, но большинство их в виду семейных уз, не имели возможности выступать активно.

Женщины—работницы, чистый пролетариат, почти не раскололись и всегда являлись резко оппозиционным элементом для бывших „дам общества“, у которых многие из них служили в качестве прислуги и познали все прелести подвластного им существования.

Но бедность образования не позволяла этим труженицам хорошо разбираться в вопросах поднятых революцией и резко велел за ней всколыхнувшейся жизнью.

Но именно они—эти труженицы подняли на себе всю тяжесть голода, холода и экономической разрухи в период жестокой гражданской войны. Много этих женщин встало в ряды коммунистов, иногда инстинктивно, почти безосознательно, по внутреннему влечению к справедливости совершающегося. Но сперва инстинкт, а потом явилось и разумение, тьма египетская, охватившая женщину в период царизма, с первыми толчками революции стала давать проблески и бросила ее к живому слову на митинги, собрания, сходки, где женщина жадно ловила каждое слово, которое могла осознать своим неподготовленным мозгом.

Но мозг закалялся и креп новыми здоровыми мыслями превращая женщину из рабы в человека, сумевшего в период злейшей схватки с капиталом освободить руки мужчины—товарища для винтовки и встать за него у станка, у машины, у правления.

Женщины крестьянки, а их масса, в большинстве своем труженицы в семье дома и на своих полях, с уходом мужей и сыновей на войну безро-

потно взяли на себя тяжелое бремя—дать Советской власти хлеб для того, чтобы прокормить сформировавшуюся тогда на полях сражения Красную армию.

Среди них вздыхали бывшие купчики, лабазницы, виноторговки жены своих достойных мужей-кулаков, но и это выдержала крестьянка, иногда давая резкий отпор бывшим своим захребетникам.

В период общего бедствия многомиллионная, многоликая и в большинстве малокультурная масса женщин не сплоскала и дала возможность вместе с пролетариатом Советскому кораблю вступить в более тихие воды мирного строительства. Работа и очень тяжелая работа лежала в период первых лет революции на плечах женщины и объединяла женщин всех слоев одних по мысли и по сердцу, других по видимости и принуждению.

Женщины — агитаторы, женщины действительны активные работницы, задушевные товарищи мужчин, наравне с ними стоящие у кормила правления, у станка, у машины...

Женщины красные сестры милосердия, умело перевязывающие раны, и готовые идти за ранеными в огонь сражения...

Женщины войны, партизаны.

Женщины—Советские работницы, честные труженицы... (О паразитах мы не говорим, их имеют все роды труда).

Женщины—крестьянки летом в поле за сохой, на сенокосе, зимою на дровнях за дровами, несущие за своих мужей и отцов всю тяжесть крестьянской работы..

Женщины—интеллигентки, несущие в массу свет своего знания..

Много, много их прошло в тяжелые годы революции, много погибло, и их трудом крепла и росла Советская власть...

Ими подавлялись и заглушались голоса недовольства и презрения власти пролетариата, несущиеся из других рядов женщин, змеиное жало растлевающих речей, обезвреживалось ими и если и кусало, то не так уже сильно Советскую Пролетарскую власть, она крепла и крепла силами внутренней спайки в самых глубоких трудовых слоях народа и дошла до состояния, когда с нею принуждены считаться все государства.

Роль женщины в этой борьбе была громадна, и в этот период креп и вырос тип новой женщины наравне с товарищем мужчиной, зарабатывающей свой хлеб, а следовательно и отношения между полами стали выливаться в здоровую товарищески-любовную форму.

Врачный вопрос выравнивался и постепенно превращался в сожитие двух равноценных единиц для производства на свет новых здоровых приемников—детей.

Много было разрушено старинных браков, нездоровых в корне и тяжелых для обоих супругов.

В смысле брака перегибались палки и в обратную, в отрицательную сторону, но корни были здоровые и отдельные неправильности не могли помешать росту здоровых основ новой семьи.

Но вот поворот к новой экономической политике..

Временно прямая линия изгибается и делает поворот назад.

Так нужно, таково состояние республики, что без отступления нет возрождения экономических сил страны, при настоящем международном положении Государство твердо обоими ногами становится на экономику и в результате масса женщин работниц удаляются от станков, машин, из учреждений, превращаясь в лучшем случае в домашних хозяек с засасывающими мелкими интересами белки в колесе, зависящих от заработка мужчин и следовательно, от его настроений и произвола.

Целая плеяда бывших тружениц спешит пристроится около мужчины в качестве жены, а других заставляет продавать свое тело, чтобы прокормить себя, а иногда и детей и семью, которых они содержали прежде своей работой.

Третьи, обладающие физической красотой и растяжимой совестью, которых т. Коллонтай характеризует метким именем „куколок—паразиток“, присасываются к ответственным дельцам и паразитируют, произведя иногда разложение в мозгу бывших революционных передовых бойцов. („Новая угроза“ ст. А. Коллонтай. Журнал „Коммунистка“ № 8—9).

В общем с женской безработицей назревает много новых мыслей, новых тревог и опасений за наше будущее. Полет с высокого поста женщины труда на дорогу торговли тедом, в содержанки бывшего товарища мужчины—полет очень болезненный и последствия его могут быть печальными.

Все нашим организациям придется сильно призадуматься над ним даже в день нашего праздника Октября, завершающего пятую годовщину революции.

Будем помнить, что Октябрь первых лет поднимал женщину все выше и выше, как человека и гражданку, теперь же стоящую перед настью Нэпа. Женщину необходимо всеми силами поддержать на прежней высоте, сохранив ребенку—мать, республике—гражданку.

Женотделы и Отделы Труда, а также и другие организации, для вас предстоит большая и ответственная работа, за успех которой вам принесет благодарность шестой революционный Октябрь и свободная женщина—мать здорового ребенка и полезная гражданка свободной страны!

Е. С.

Да здравствует российская коммунистическая партия — вождь первой в мире пролетарской революции!

Что дала молодежи Великая Октябрьская Революция?

Очень немногие молодые товарищи помнят, как жила трудящаяся молодежь в старое время, когда власть была в руках «самодержцев» — царей, помещиков, заводчиков и фабрикантов.

Благодаря этому часто приходится слышать от молодых рабочих и крестьян такие фразы: «А, что дала нам Советская власть? жалованья не хватает, холодно, голодно, в деревнях требует от крестьян уплаты продналога и т. д. и т. п.».

На первый взгляд кажется, что действительно Советская власть дала нам очень мало, так как действительно жить сейчас довольно трудно.

Но когда мы взлommeм старое время и сравним с настоящим, когда мы сравним, что давала нам царская власть и, что дала наша рабоче-крестьянская власть, то увидим, что мы с момента великой Октябрьской революции получили очень многое.

1. Жизнь рабоче-крестьянской молодежи в царское время.

С момента появления на свет и до гробовой доски рабочие и крестьяне в старое время чувствовали на себе гнет самодержавия и богатей. Радостная жизнь была для них «проклятой» жизнью. Привольный труд, — был для них «каторжным» трудом. Ничего хорошего не видели они в своей жизни, в то время, как богачи пользовались всеми благами жизни, выжимая из рабочих и крестьян последние соки.

Дети рабочих жили и воспитывались в сырых подвалах и чердаках, на дворах и на улицах городов. С самых малых лет они были предоставлены сами себе, так как родители не имели возможности наблюдать и заниматься их воспитанием потому, что надо было уходить на завод или на фабрику, чтобы заработать на хлеб те несчастные гроши, которые платили им хозяева за их 10-12-ти часовой рабочий день.

Что же видел и слышал ребенок рабочего на улице? ругань, пьянство, разврат и другие не хорошие стороны жизни. Все это он воспринимал и со временем перенимал.

Ребенку исполнилось 7 — 8 лет. Его отдавали в школу, а некоторые родители за неимением средств не могли даже отдавать детей и в низшие школы, так как иногда и ребенок был для них обузой и тяжелым бременем.

Что же давала низшая школа тем счастливицам, которые в нее попадали?

Учила-ли она пролетарских детей, как надо построить жизнь, чтобы не было ни богатых, ни бедных, чтобы все трудились работали и получали за это все необходимое для жизни?

Учила-ли она, каким путем можно изменить жизнь, указывала ли она, кто является врагом рабочих и крестьян и как вести с ними борьбу?

Давала ли она детям пролетариев необходимые для жизни знания?

Нет, нет и нет!

Все эти «премудрости» изучали дети богатей в высших учебных заведениях, чтобы со временем уметь управлять «серыми скотами» (как называли они прежде рабочих и крестьян).

Нисшая школа, кроме 36-ти букв алфавита, да дважды два — четыре, учила детей бедняков слушаться и повиноваться старшим (под старшими подразумевались: батюшка — царь, начальники, богатей хозяева и другие прохвосты угнетатели рабочих и крестьян).

На уроках закона Божия батюшка учил смирению и повинности властям, ибо «нет власти (читай царской!), аще не от Бога».

Учил покорно терпеть и переносить здесь на земле всечуждые обиды, обещая радостную жизнь в каком-то неведомом небесном мире, где имеются молочные реки, кисельные берега, райские фруктовые сады, дивные хоры херувимов, серафимов и прочие чудеса в решетке.

В результате такого обучения из ребенка выработывали покорного и послушного раба и холопа.

Дальнейшее обучение было невозможно. Высшие учебные заведения были недоступны и, чтобы не быть родителям обузой подросток шел на фабрику, на завод, в мастерскую или поступал к хозяину в ученье, где он сразу же попадал в цепкие лапы кровопийцы-хозяина.

Работая и выполняя иногда непосильную работу по 8—10 часов в сутки, за грошевое жалованье 12-14-ти летний подросток слышал ругань и брань и за малейшее провинение получал побои от хозяина, мастеров и подмастерьев. Никто не заботился об улучшении его труда и быта и этот поистине каторжный труд и невыносимые условия труда и быта подрывали его здоровье и превращали в молодого калеку и инвалида. Он заболел чахоткой или другой болезнью, стал с горя пить водку и вскоре превращался в нетрудоспособного человека. Хозяину не выгодно были уже те люди, из которых он выжал последние соки, он выбрасывал их на улицы на произвол судьбы, где их ожидал голод, холод, нищета и в конце концов смерть.

Если же молодой рабочий не превратился еще в инвалида, то его забирали в солдаты, запирали в казармы, муштровали, ругали, били и как хотели издевались над рабочим скотом.

Богачам мало было своих капиталов и они начинали грабительские войны с соседними государствами, гнали «серый скот» убивать своих братьев рабочих и крестьян, делали из него пушечное мясо.

В таких же невыносимо тяжелых условиях жили и крестьяне. Земли своей было мало, так как большая часть земли была в руках помещиков и крестьяне вынуждены были работать на них или бросать семью и уходить на заработки в города, отдавать своих детей в ученье к городским хозяевам, где они попадали в руки тех же хищных акул.

Вот какова была жизнь молодых и взрослых рабочих и крестьян в старое время.

2. Жизнь юных пролетариев при Советской власти рабочих и крестьян.

Теперь посмотрим, что же дала нам Великая Октябрьская Революция и наша рабоче-крестьянская власть.

Великая Октябрьская Революция 25-го Октября 1917-го года, происшедшая под руководством Российской Коммунистической Партии (большевиков), свергла раз и навсегда иго капиталистов и помещиков и установила Советскую рабоче-крестьянскую власть.

Все фабрики и заводы она передала в руки рабочих, всю землю (помещичью, монастырскую и пр.) она отдала крестьянам и пролетариат городов и деревенская беднота стали хозяевами одного из самых больших в мире государств.

Наибольшее внимание обратила Советская власть на подрастающее поколение, на рабоче-крестьянскую молодежь.

«Молодежь наше будущее, наша надежда» — говорили вожди Коммунистической партии и они сделали все, что было возможно сделать в обнищавшем и разрушенном от грабительской империалистической войны государстве для облегчения условий труда и быта молодых рабочих и крестьян.

Одними из первых декретов (законов) советской власти были декреты о 4—6-ти часовом рабочем дне для малолетних и подростков, о запрещении ночных работ малолетним и подросткам, о снятии с работ малолетних до 16-ти летнего возраста и об определении их в детские дома и в школы, о предоставлении подросткам до 18-ти летнего возраста ежегодно месячных отпусков, с оплатой получаемого жалования и продпайка, о тарифе и ряд других законов улучшающих труд и быт юных пролетариев.

Если в старое время молодой рабочий получал только 65 процентов заработка взрослого рабочего, а девушки-работницы

- всего 59 процентов, то при Советской власти ни один подросток не получает менее 80 процентов заработка взрослого рабочего, не считая прод-пайка, который они получают наравне со взрослыми рабочими.

Улучшение санитарного состояния фабрик, заводов, мастерских и жилищ рабочих, охрана труда и быта, медицинское освидетельствование рабочей молодежи, отправка ее в санаторию, на курорты, в дома отдыха и пр.—разве это не забота со стороны Советской власти.

Бьют-ли нас молодых рабочих хозяева, мастера или подмастерья?

Теперь они нас и пальцем тронуть не имеют права, иначе пропадут не за понох табаку за кирпичной тюремной стеною, согласно законов об охране труда и быта рабочих, а тем более молодых труженников.

Обучение в школах советская власть сделала доступным для каждого юного пролетария.

Наша новая школа дает молодежи все необходимые для жизни знания, готовя из них строителей новой радостной жизни.

Кроме этого советская власть широко открыла для рабочекрестьянской молодежи двери во все высшие учебные заведения; институты, техникумы, университеты и т. п.

Открыла массу различных технических, сельскохозяйственных и других курсов, техникумов и пр. общедоступных для каждого юного пролетария, не только не взима плат за обучение, но устраивая для курсантов общежитие, столовую, уплачивая жалованье, выдавая паек, а в иных и одежду.

Десятки, сотни тысяч молодых рабочих и крестьян обучаются сейчас в этих университетах, институтах, техникумах, курсах и др. высших учебных заведениях.

А сколько у нас имеется сейчас Рабфаков, были они прежде? нет.

Наши рабочие факультеты,—сказал тов. А. В. Луначарский на закончившемся недавно 5-ом Всероссийском съезде Р. К. С. М.,—дали 3.000 студентов; в будущем году должны дать более 8.000 студентов—одну треть всего количества учащихся, которые принимаются в университеты.

А сколько имеется у нас школ фабрично-заводского ученичества? Почти при каждой фабрике, при каждом заводе.

Каково было положение учеников в прежнее время?

Поступает подросток в ученье. Первые месяцы работает бесплатно или получая 3-5 рублей жалованья и по 5-10 подзатыльников в день, на что чрезвычайно щедры были прежние хозяева, мастера и подмастерья. Чему он учился? Подметать полы, нянчить хозяйских детей, ходить за товаром, относить заказы, бегать мастерам и взрослым рабочим за папиросами и за водкой и прочим „прелестям“, но только не ремеслу.

Этому делу его начинали обучать несколько месяцев спустя после поступления в мастерскую.

Не лучше было положение и фабрично-заводской молодежи. Особенно трудно было учиться ремеслу неграмотным подросткам. Чтобы быть хорошим квалифицированным рабочим или мастером, надо кроме практики иметь общие и специальные профессиональные знания. Вот на этом то принципе и организуются теперь школы фабрично-заводского ученичества, это и является основной целью и задачей школ фаб.-завуча.

Поступают подростки в школы фаб.-завуча. Там, кроме общих знаний, они получают специальные профессиональные знания, здесь же на фабрике и заводе занимаются практическими занятиями, получают жалованье и паек.

По окончании школ фабзавуча каждый подросток может поступить в высшее специальное заведение и выйти оттуда хорошим мастером, техником или инженером, до чего не могли дойти в старое царское время.

Дворцы бывших царей и князей, а также массу роскошных домов отдала Советская власть для молодежи, организовав в них различные учебные заведения, дома отдыха, клубы и прочее.

Но самое главное то, что дала Советская власть рабочекрестьянской молодежи,—это свободу собраний для разрешения юными труженниками своих нужд и всех наболевших вопросов и возможность организовывать свои союзы красной трудящейся молодежи.

Во всех городах России, чуть-ли не в каждой деревушке имеются сейчас организации Российского Коммунистического Союза Молодежи, где молодежь собирается в свободное от работы время, учится строительству новой радостной Коммунистической жизни, при которой не будет, ни богачей, ни бедняков, не будет нищеты, горя нужды.

Приобретают общественные и политические знания, весело и разумно проводят время в своих клубах и в кружках, за книгой, играми и разумными развлечениями, отдыхая после трудового дня, в то же время приобретая необходимые знания.

Всеми силами и средствами помогает Советская власть союзам молодежи. Дает помещения для клубов, оказывает денежную помощь, дает необходимые материалы и пособия (литературу, книги, журналы и т. п.), посылает лекторов, докладчиков и т. д. и т. п.

Сколько сейчас выпускается различной литературы для молодежи и самой молодежью (книг, брошюр, журналов и газет)?

Бесчисленное множество. И выпускается не такая литература, как прежде (выпуски о похождениях различных авантюристов и сыщиков вроде: Нат Пинкертон, Шерлок Холмса, Ник Картера и др.), которые затемняли и калечили разум молодых труженников. Наша новая литература учит нас жить, работать, знакомит с различными явлениями природы и с мерами борьбы с ними, учит, как надо вести сельское хозяйство, получать возможно большие урожаи, затрачивая меньше средств, сил и времени, и многому другому.

Много брошюр, журналов, газет и „страничек“ издает сама рабочекрестьянская молодежь, чего не было в проклятое царское время.

Кроме этого Советская власть дала возможность трудящейся молодежи учиться и принимать самое активное участие в государственном строительстве, в партийной, профсоюзной и советской работе, предоставив право везде и всюду выделять своих представителей с правом совещательного и решающего голоса.

Этого не было прежде у нас, этого нет и сейчас ни в одном государстве Европы и Америки, где у власти стоят капиталисты, помещики и социаль-прохвосты, предатели рабочего класса—меньшевики и эсеры.

Трудно даже перечислить все то, что дала трудящейся молодежи Великая Октябрьская Революция и Советская рабочекрестьянская власть.

Она дала-бы и еще того больше, но не могла потому что наше рабочекрестьянское государство было разорено империалистической и затейной капиталистами и помещиками гражданской войной.

Война требовала массу средств и сил. Наше государство бедно. Капиталисты Западной Европы и Америки не хотят нам дать в заем денег для скорейшего поднятия и восстановления народного хозяйства.

Верно, что сейчас жить не легко, но вы оглянитесь, дорогие товарищи, назад, посмотрите, как жили в старое время ваши отцы и братья, когда были такими же молодыми, как мы, посмотрите, как много сделала Советская власть для облегчения нашего труда и быта, несмотря на войну и разорение государства.

Сравните прошлое с настоящим и вы увидите, как заботятся о нас молодых труженниках наша рабочекрестьянская власть, как много сделала она для нас хорошего и полезного, вы увидите, каким она является заботливым и любящим отцом.

Благодаря упорной и энергичной борьбе трудящихся России на военных и трудовых фронтах наша трудовая Республика возрождается с каждым днем все больше и больше. Восстанавливается разрушенное хозяйство и легче и радостнее становится жизнь.

Вспомните нищету разруху и голодовки 1917—18—19 г.г., сравните с настоящим и вы увидите разницу, увидите как далеко мы шагнули вперед, увидите, что мы идем по пути к окончательному возрождению и процветанию нашей рабоче-крестьянской Республики.

Медленно, но верно идем вперед к счастливой и радостной жизни.

3. Задачи трудящейся молодежи.

Для того, чтобы ускорить эти шаги и более быстрым темпом идти по пути возрождения трудовой Республики, мы молодые рабочие и крестьяне Советской России должны энергичнее приняться за работу на наших фабриках, заводах, в селах и деревнях, крепче и сильнее стучать молотом для того, чтобы скорее разбить и уничтожить разруху, тверже шагать за плугом и сохой, мельче разрыхлять землю, чтобы скорее вышли ростки и налились бы колосья коммунистической жизни.

Кипит борьба на наших бесчисленных фронтах, с бесчисленными врагами. Каждый день и час вырывает из рядов вождей революции борцов. Ряды наших старших товарищей постепенно редуют. Кто должен пополнять эти ряды? Мы, — трудящаяся молодежь России. Мы ведь должны будем в ближайшие годы заменить ушедших наших отцов и братьев и взяться за управление рабоче-крестьянской Республикой. К этому мы должны быть готовы, иначе пропадут все завоевания Великого октября и попрежнему воцарится власть наших вековых угнетателей-капиталистов и помещиков, иначе не видать, как своих ушей, ни нам, ни нашим потомкам светлого царства социализма, к которому медленно, но верно мы шли и идем.

Для того, чтобы продолжать начатое нашими отцами дело мы должны научиться управлять государством и суметь построить коммунистическую жизнь, а для этого необходимо учиться, учиться и учиться.

В своих коммунистических союзах молодежи, в школах, высших учебных заведениях, путем групповых занятий, самообразования и т. п. должны приобрести необходимые знания.

На 5-ом Всероссийском Съезде Р. К. С. М. тов. Л. Троцкий сказал: „Нам, товарищи, прежде всего надо учиться, прежде всего учиться, и так-как борьба будет затяжной до победы мирового рабочего класса, то учиться нам надо не на спех, а всерьез и надолго.“

Наука не простая вещь, и общественная наука в том числе, — это гранит, и его надо грызть молодыми зубами, ибо если обстановка сейчас внутри страны тяжка, и если переходный период затрудняет понимание классовой природы государства, то на помощь должна прийти обобщающая наука и не с налета нахватать, а перешедшая сознание, вилоть и кровь....

Я обращаюсь к Вам и через вас ко всем наиболее чутким наиболее честным, наиболее сознательным слоям пролетариата и передового крестьянства с призывом: учитесь, грызите молодыми зубами гранит науки, закаляйтесь и готовьтесь на смену!“

Вот каковы наши задачи. Мы должны их выполнить и оправдать возложенные на нас нашими отцами надежды.

Взволнованным старческим голосом на этом-же 5-ом Всероссийском съезде Р. К. С. М., секретарь Исполкома III-го Интерна тов. Феликс Кон, в конце своей приветственной речи, сказал:

„Вручая вам красное знамя революции, мы не сомневаемся, что экзамены вы выдержите перед лицом всего пролетарского мира и покажете, что здесь, в Советской России, молодые строители сумеют выстроить коммунистическое здание, которое ускорит революционное движение во всем мире“.

Приложим все свои молодые силы и подготовимся к выполнению той чрезвычайно важной и ответственной роли, которую возложила на нас Великая Октябрьская Революция.

Да здравствует Великая Октябрьская Революция, установившая в России Советскую рабоче-крестьянскую власть!

Да здравствует мировая коммунистическая революция!

Да здравствует трудящаяся молодежь мира, идущая на смену ушедшим борцам за коммунизм!

В. Клишко.

Да здравствует четвертый конгресс Коммунистического Интернационала!

Из воспоминаний об „октябрьском перевороте“ в г.Петрозаводске.

Я помню момент 4 января 1918 года, когда в Петрозаводске совершился „Октябрьский переворот.“ С запозданием на 2 месяца, но совершился.

Когда из Петрограда пришла весть о захвате власти большевиками Олонецкий губсовдеп, во главе которого стояла фракция РСДРП („Нов. жизнь“), был „оглушен“ от неожиданности.

Ни у кого из руководителей Совета тогда не возникало и мысли о том, что переворот этот сметет старую буржуазную систему и продержится дольше двух недель.

Между тем, уже 5 лет пролетариат у власти.

Позиция Олонецкого Губсовдепа тогда определялась конституцией, составленной покойным т. Комаровым (тов. председат. Губсовдепа) и принятой пленумом Губсовдепа.

По конституции Олонецкая губерния отмежовывалась от Р. С. Ф. С. Р., считаясь с переворотом в центре как с совершившимся фактом, но не признавая его для себя обязательным.

В течение двух месяцев Олонецкая губерния влачила свое жалкое, оторванное от центра существование.

В Петрозаводской организации Р. С. Д. Р. П. тогда впервые возник раскол с разделением на фракции. До этого организация состояла из соц.-дем. всех оттенков, вплоть до оборонцев, хотя в числе последних и был, кажется, всего один человек.

Фракция большевиков, как таковая, организовалась, насколько помню, недели за две до нашей Олонецкой так сказать „октябрьской революции“.

4 января 1918 года приезжают из Петрограда большевик Алексеев и лев. с-р Балашов.

С балкона дома горного начальника Алексеев громит позицию автономного совдепа перед толпой рабочих Онежского завода.

Вечером—заседание совета и вопрос о признании Совнаркома.

После ожесточенных прений в течение больше 3-х часов, вопрос большинством решается в положительном смысле, — и Конституция Олонецкого губсовдепа становится на голосование.

Олонецкая губерния приобщается к общему великому движению.

Напряженная атмосфера неопределенности разрежается, сменяясь твердой верой в правоту совершившегося.

ПЕТР ФЕДОРОВИЧ АНОХИН.

Пятая годовщина октябрьской революции, как и все пять лет существования Советской Власти у нас в Карельско-Олонецком крае, тесным образом связаны с именем тов. Петра Федоровича Анохина.

Погибший на революционном посту на далекой Дальне-Восточной окраине полгода тому назад тов. Анохин был в самые трудные годы и долгое время председателем Олонецкого Губисполкома и Губернского Военно-революционного комитета. С апреля 1918 г. и по май 1921 г. Петр Федорович без отдыха и передышки нес эту тяжелую ношу, возложенную на него революцией.

Из типографских печатников П. Ф. за свою революционную деятельность в подполье в 1908 г. попадает в тюрьму, судится Военно-окружным судом и посылается на каторгу. Проходит Шлиссельбургскую крепость, а затем Сибирь, где он получает самовоспитание в среде борцов-революционеров и выходит в 1917 г. вполне подготовленным к новой революционной работе. Он возвращается в свой Петрозаводск и берется энергично за работу. Хороший организатор, прекраснейший оратор, Петр Федорович в течение каких либо 2—3 месяцев завоевывает к себе симпатию и вскоре мы видим его уже на посту Предгубисполкома.

И вот здесь проходила вся его работа. Чуждый всякого бюрократизма он не знает никаких приемных часов, а принимает рабочих и крестьян круглые сутки и не только в кабинете, но и у себя дома. И трудящиеся скоро узнают в нем своего человека.

Его любили и уважали не только рабочие, но и крестьяне. На всех губернских съездах он был в

президиумах съезда, а затем единогласно избирался в Губисполком. Всегда хладнокровный и внимательный к разным вопросам, он не торопился высказать свое мнение, но зато выслушав все стороны, он делал заключение, с которым почти всегда соглашались все присутствующие.

Во время военных событий достаточно было тов. Анохину выступить с призывом, как находились добровольцы, готовые погибнуть за дело революции. Он сам в эти моменты был на своем посту: никакой паники, ни растерянности, а всесторонний учет обстановки, хладнокровие и распорядительность.

Тов. Анохин был большим авторитетом среди партии и неоднократно избирался делегатами на Всероссийские Съезды партии. За последний год он был членом В. Ц. И. К. от Олонецкой губернии и по своему настойчивому желанию перевелся на работу в Д. В. Р. где и погиб.

Пусть же его имя не забудется в день октябрьской годовщины!

Пусть наша молодежь—на смену старым в борьбе уставшим—берет пример в своей работе и борьбе с таких, как был тов. Анохин!

Пусть все честные рабочие и крестьяне знают, что т. Анохин был представителем коммунистической партии, которая вот уже пять лет держит руль советского корабля в своих руках и которая доведет рабочий класс до окончательной победы во всем мире.

Да здравствует октябрьская революция и вечная память навчим за нее борцам.

Пв. Д--в.

Газета „Олонецкая Беднота“

(из прошлого).

Предо мною ценный исторический материал, восстанавливающий в памяти бурный 1918 год в Олон. губ., мы имеем ввиду 10 №№ еженедельной газеты „Олонецкая беднота“ с 18 сентября по 5 декабря 1918 г.

Мысль об издании газеты специально для нужд деревни возникла в Окружном Петрозаводском Комитете РКП. Душою газеты был т. Игошкин (Ладогин)—Наша задача, писал он в передовой, быть глашатаем правды, пробудить спящих, поддержать слабых и поправить их волю к борьбе, победе.

Правда страшна только для богатеев, и „Олон. бедн.“ обращается к читателям с горячим призывом облегчить ее задачу в грозный момент когда на русскую революцию—предтечу всемирного восстания трудящихся, ополчились все темные силы прошлого.

На заголовке газеты бодрые, яркие заголовки „Да здравствуют Комитеты бедноты, да здравствует союз рабочих и крестьян, да здравствует Трудовая Коммуна“.

Формат газеты обычный, но вместо телеграмм, еженедельная сводка о крупнейших политических событиях, затем статьи на злобу дня, либо разъясняющие декреты, корреспонденции и партийная хроника.

Как и подобает печатному органу в момент стихийного роста в массах революционности, в газете много стихов, гимнов, поющих славу победоносному рабочему классу.

Многи лета, многи лета,
Новый русский великан,—
Трудовая власть советов,
Власть рабочих и крестьян.

Откликается в № 2 на события безымянный поэт коммунист.

Встань бедняк, и власть народа
Создай надолго, навсегда,
Чтобы страхи жизни и невагоды
С тобой не жили никогда.

Посвящает свою лиру бедняку поэт из Ладвы Геннадий Енохов.

Хоть не милы Вам эти картины,
Обижает рабочий Вас люд,
Отбирает кровати, перины
Заставляет приняться за труд.

Поет отходную Олонецкому, куда-то Вознесенский пролетарий В. Ишанин.

Очень интересны путевые очерки организаторов Комбедов в Каргопольском уезде т.т. Зуева, Святицкого и Вас. Никонова. Первые двое давно покинули Петрозаводск, а б. продовольственник т. Никонов не без успеха ныне подвигается у нас на литературном поприще.

Но возвращаемся к их очеркам. Они полны бодрости, веры в непобедимость Советов, в них обильно струится симпатия к деревенской бедноте, не сумевшей еще тогда выбиться без помощи Комитетов бедноты из цепких рук кулаков. Много чинилось препятствий неутомимым агитаторам в Каргопольском уезде со стороны левых эсеров, тогда еще довольно сильных в организационном отношении.

Особенно выделялся учитель Старостин, бывш. Председатель Унеподкома, благодаря эсерам фракция коммунистов вынуждена была покинуть чрезвычайный уездный крестьянский съезд, где были провалены все предложения председателя фракции покойного т. Воскова (продкомиссара Сев. Области).

Невольная грусть берет, когда вспомнишь равнодушные фракции Петрозаводского Уездного Съезда Советов 27—30/х—1922 г., ничем не реагировавшей на заболлатирование ее председателя на выборах в III-й Всекарельский Съезд Советов, благодаря агитации скрытых эсеров.

Есть в газете и отражение празднеств 1-й Октябрьской годовщины.

Общее собрание Петрозаводских коммунистов 27 октября вынесло резолюцию, в которой все члены партии призываются записываться в агитационные отряды, дабы в каждой деревушке в эти великие Октябрьские дни раздавалось слово коммуниста, разъясняющее крестьянам смысл Октябрьской революции.

Не лишне будет также провести выдержки из программы празднеств, выработанных на совещании 24-х представителей партий, организаций, учреждений, красноармейских частей и частей боевых дружин под председательством т. Игошкина, витиеватый стиль программы несколько приподнятый, но здесь выявился энтузиазм первого года Социальной революции и упоение ее победами и достижениями, благодаря „объединенному фронту рабочих, беднейших крестьян и чисто трудовой интеллигенции“.

„Празднование открывается тройным салютом из трех орудий, к какому моменту приурочивается торжественное соединенное заседание Советов исполком Мурманской железной дороги и др. В основе манифестации стройные ряды, лес алых знамен и гром революционных песен.

Кто не в рядах пролетариата, тот его враг и дезорганизатор.

Красная армия должна представлять собою чудо дисциплинированности и выдержки, проходя на параде 8 ноября пред лицом Советов рабочих и крестьян, ибо на русскую красную армию обращены взоры всего пролетарского мира“.

В унисон с программой звучит стихотворение учителя А. Куняева, посвященное Октябрьской годовщине.

Сегодня празднует бедняк—
В свободе прожит год,
Ее не раздавил кулак,
Ни ряд больших невзгод.

Мы с флагом весело идем
Под звуки песни и оркестра,
Нога с ногой, плечо с плечом,
И нет печали места.

Смотри, какая красота,
Какая масса флагов,
Шумит, гуляет беднота,
Все в праздничных нарядах.

Нам велед идет отряд,
Детей, воспитанных в свободе,
Смотри, какой отважный взгляд
Сынов рабочего народа.

Но вот промелькнули три дня торжеств, и „Олонецкая беднота“ в дневнике художественной формы воспроизводит их наиболее яркие моменты.

Празднование годовщины революции в Петрозаводске.

7-го ноября. Прелестная, тихая, теплая погода. Улицы сухи. Здания красиво изукрашены зеленью и плакатами. Городской Совет, кроме зелени, поместил в оконных нишах большие, хорошо исполненные портреты Карла Маркса, Ленина и Зиновьева. По проспектам Карла Маркса и Фридриха Энгельса выстроены три художественных арки.

Уже к 9 часам утра по разным направлениям движутся группы рабочих, очевидно, к сборным пунктам.

В 10 час. девятью пушечными выстрелами открылись торжества.

В Триумфе в это же время тов. Анохиным открывается торжественное заседание Советов, Красноармейских частей и профессиональных союзов.

Почетными председателями избираются тов. Ленин и Зиновьев.

Одобрены приветственные телеграммы Питерскому Совету VI Съезду Советов, Карлу Либкнехту и Фридриху Адлеру.

Заслушан ряд приветственных телеграмм с мест. Затем выступает тов. Анохин, Коппин, Яковлев, Самосюк и Парфенов с речами, посвященными Октябрьской годовщине.

Тов. Анохин предлагает почтить вставанием память погибших борцов.

Оркестр исполняет похоронный гимн.

Затем принимается предложение об открытии в Петрозаводске памятников, одобряется переименование улиц и площадей и утверждается переименование Александровского завода в Онежский металлургический завод.

По закрытии заседания собравшиеся стройной процессией с пением революционных песен направляются к зданию Совета.

Здесь вся площадь уже залита морем голов с развевающимися над ними красными знаменами.

Ряд речей представителей партии, и манифестация направляются по намеченному маршруту.

Величественное, незабываемое зрелище. Такой грандиозной манифестации никогда не видал Петрозаводск.

Все очевидцы сходятся на том, что участвовало около 15.000 человек.

Головной отряд Р. К. П. уже входил на Абрамовский мост, когда с Советской площади тронулся только конец процессии.

В этой грандиозной, затопившей улицы, процессии затерялась кучка в 10 человек левых эсеров с мальчишеским лозунгом на плакате: „Требуем свободного избрания в Советы“. Жалкие политические младенцы.

Нельзя было продемонстрировать более наглядно убожество этой бывшей партии.

В Ноябре Петрозаводское рабочее население любовалось парадом красной армии.

Стройные ряды, одухотворенный великой идеей взгляд—вот впечатление от нашей армии.

Участвовали в параде отряд коммунистов Алексея завода и Мурманской жел. дороги.

Видно, что товарищи усердно занимаются.

Революция имеет здесь крепкую защиту.

В театрах давались концерт-митинг—7 Ноября, симфонический концерт и драма „Савва“ Леонида Андреева—8 Ноября и вновь „Савва“—9 Ноября.

Нельзя не отметить тех громадных успехов, которых добился Отдел Народного Образования по театральной части. Прекрасный хор. Чарует ухо дивный „Интернационал“. Недурный оркестр.

Прекрасно было прочитано Петровым стихотворение Верхарна „Толпа“. „Савва“ имел громадный успех. Желательно повторение этой пьесы.

Вскользь Олонецкая беднота отражала на своих страницах и наличие враждебного нам течения. Так в №-5 тов. Ладогин (Игошкин) констатирует некоторое митинговое затишье. Давно уже не выступают оппонировать коммунистам Куджиевцы и Балашевцы. Не потому что им говорить не дают, а потому что честные из них отошли от политики, либо перешли в наши ряды. Эти слова оказались пророческими. Не прошло и полутора лет, как перекочевавшие в Москву т. т. Куджиев—Интернационалист и Балашев—д-с-р добровольно порвали со своими заблуждениями и вступили в ряды Р. К. П.

Таким образом сбылись предсказания историка Французской революции Кондорсе, которые мне неоднократно приходилось употреблять в печатной и устной полемике с т. Куджиевым в Олонецком Губернском Совете 1-го созыва:

„В эпоху Революции сохраняют влияния на умы лишь те политические партии, которые черпая вдохновение и силы в теснейшем соприкосновении с массами ведут их к решительным действиям и борьбе за их насущные интересы (цитирую по памяти Л. Г.)“

Все партии, которые отделяются от народа кончают тем, что губят себя и быть может и его в месте с собою.

Действительно, уже к концу 1918 года даже в нашей окраине всем стало ясно, что политика руководящей партии коммунистов, это именно и есть то, что соответствовало интересам класса рабочих и беднейших крестьян.

Есть на странице газеты и призыв к организации бедноты в сельско—хозяйственные коммуны. (№-5). Прочитываю вступительные строки этой статьи, написанной мной 4 года тому назад в канун Октября и особенно останавливаюсь на следующих словах: „Сочувствие началам истинного социализма и воплощение равенства и братства в жизни обязывает от слов перейти к делу и начать строить в Олонецкой деревне сельско-хозяйственные коммуны“.

Таков облик первой коммунистической крестьянской еженедельной газеты в б. Олонецкой Губернии.

Недолго длилось ее существование, но широко распространившись при содействии выросших, как грибы, партийных ячеек, она при популярности своего изложения не мало содействовала внедрению в деревню идей советской власти, коммунизма и сближению городского и сельского пролетариата.

Л. Гершанович.

„Великий момент“.

Я чувствую, что выполнить задание—написать воспоминание о первых днях революции в Петрозаводске—не могу.

Грандиозность события в мировом масштабе, величие наступающего момента—не позволяют мне этого сделать.

Для нас активно работавших в первые дни Октябрьской революции, события кажутся прошедшими только вчера.

Спокойная обстановка быть может даст возможность в будущем объективно осветить все этапы пролетарской революции в Олонии—но не сейчас пред наступающей 5-ти летней годовщиной, когда хочется спокойно в объективном созерцании насладиться торжественностью момента.

В этот момент не до тех, кто мешал активно или пассивно ходу революции или организации Советской власти, но вспоминаются дорогие товарищи по работе: многие умершие (вечная слава и память им), многие живущие, с честью держащие врученное им пролетариатом красное знамя.

Хочется думать, что недруги Советской власти (их уже немного) признают в этот день свою неправоту и присоединятся к общему голосу трудящихся „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“.

Все долгожданное человечеством—сбылось: наступила красная Пасха! Есть уже не уголок, а целая страна в мире, где осуществились лучшие идеалы человечества, а оттуда красными нитями они ползут по всему земному шару. Ползут и охватывают его, и нет сил противиться этому охвату: рано или поздно неминуемое совершится!

Что лучше, что бы рано или поздно? Ответ может быть один.

А потому надо всем, именно всем дать все свое личное до последней возможности советской России. Отдать больше, чем имеется у самого себя и быть в праве тогда приобщенным к великим событиям. Иначе в лучшем случае—забвение, в худшем—проклятие потомков.

Момент 5-ти летия Октябрьской революции должен быть последним и решительным боем в умах и сердцах колеблющихся и противящихся.

Честно и сознательно они должны присоединиться к этому мировому празднику. Отныне дорога должна быть одна—общая без всяких уклонов в ту или другую сторону.

С наступающего момента Республика должна стать единой и главное единой идеологически. У ней нет лишних сил для дальнейшей идеологической борьбы, да и не нужна эта борьба; отдать эти силы надо на восстановление хозяйства и промышленности, отдать эти силы надо на молодое подрастающее поколение, что бы и оно не предало проклятию тех, кто сознательно до конца своей жизни не убежденный ни фактами, ни логической справедливостью—противился водворению общего счастья на земле. В полной уверенности, в общем братском порыве и единении встретим великий праздник торжества светлых идеалов и серьезно затем окунемся в будни, сознательно способствуя скорейшей победе лучших человеческих идей на всем земном шаре.

Вал. Парфенов.

Наши вожди за пять лет.

(К рисунку на 1 стр.).

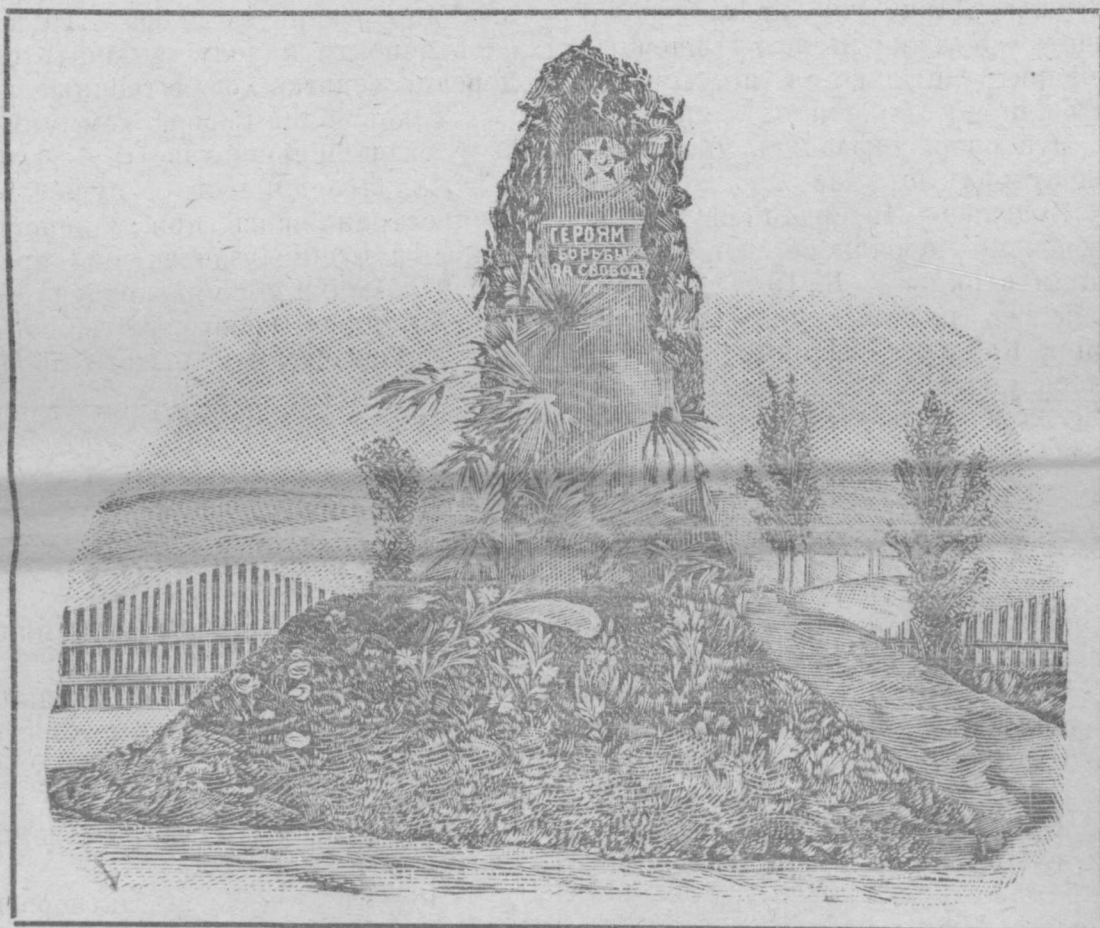
1) **Валентин Михайлович Парфенов**, первый председатель Олонецкого Губернского Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, избранный 4 января 1918 г.

2) **Петр, Федорович Анохин**, состоявший председателем Олонецкого Губернского Исполнительного Комитета с 23 апреля 1918 г. по 10 мая 1921 г. Был переизбираем на V, VI, VII и VIII с'ездах Советов.

Предательски убит белогвардейцами на Дальнем Востоке летом 1922 г.

3) **Степан Антонович Соболев**, председатель Олон. Губ. Исп. Комитета с 10 мая 1921 г. до момента ликвидации Олонецкой губернии (19 сент. 1922 г.).

4) **Эдуард Алексеандрович Гюллинг**, назначенный В. Ц. И. К. 7 июля 1920 г. председателем ревкома вновь образовавшейся **Карельской Трудовой Коммуны**, а затем избранный на I Всекарельском с'езде Советов председателем Карельского Исполн. Комитета. Был переизбираем на II и III с'ездах Советов; состоящий председателем Карисполкома в настоящее время.

Петрозаводск. Братская могила павших борцов за свободу.

Памяти павших.

Уже побеждены враждебные стихии,
Блокады огненной разрушено кольцо.
И пламенем горя, Советский флаг России
Смеется радостно Европе всей в лицо.

И Красной Армии могучие колоны
Под звуки музыки призывно боевой
Идут из края в край под пушек перезвоны,
С победной радостью справляя праздник свой.

Но знамя красное свободы развевая
В великий, славный день победы Октября
Мы не забудем тех, кто кровью истекая,
Ею обогрил сражения поля.

Мы не забудем их, тех сотен тысяч братьев,
Кто пал в плену врагов под пыткой палачей
За светлый коммунизм под ругань и проклятья,
Забитый жгучими ударами бичей.

И тех жестокою блокадою убитых
Жен и детей, мужей и стариков...
Мы не забудем их униженных, разбитых
От Перекопских скал до Мурманских лесов.

И павших памяти знамена преклоняя
В великий, страдальный день победы Октября,
Мы знаем, что дойдет до Коммунизма рая
От крови и бичей уставшая земля.

Екатерина С.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. Праздник 25 октября [7 ноября] (статья) — Луначарского	1
2. Пять лет (стих) — Метелкина	—
3. Торжество Октября — П. Егоршина	2
4. Пять лет (статья) — Д. Владычинского	—
5. Воспоминания фронтовика об Октябрьской революции (стих.) — М. Кудрявцева	3
6. В военно-революционном котле (статья) — Надежина	4
7. Женщина к Пятилетию Октябрьской революции (статья) — Е. Смоликовой	8
8. Что дала молодежи Великая Октябрьская Революция? (статья) — В. Клишко	10
9. Из воспоминаний об „Октябрьском перевороте“ в г. Петрозаводске — Заводовского	12
10. Петр Федорович Анохин — Ив. Д—в.	13
11. Газета „Олонецкая Веднота“ (из прошлого) — Л. Гершановича	—
12. „Великий момент“ (статья) — Вал. Парфенова	15
13. Наши вожди за пять лет (к рисунку на 1 стр.)	16
14. Память павших (стих.) Е. С.	—

БИБЛИОТЕКА
Карельского филиала
Академии наук СССР

(1321631)